

Три Окских клада 3-его века, и их культурно-историческое зна

Keistut 05 сен 2009, 18:48

Три Окских клада 3-его века, и их культурно-историческое значение.

Общепринято считать, находки кладов на одной территории, относящиеся к близким хронологическим рамкам, показателем внутренней нестабильности в государстве или же свидетелями внешней агрессии.

В силу последнего обстоятельства возникли знаменитые днепровские клады 6-7 века, клады периода татаро-монгольских нашествий 13 века на территории Руси и тд.

Аналогичные причины привели к появлению кладов на Дьяковских и Городецких памятниках во 2-3 веке нашей эры.

Первые века нашей эры период в истории среднего Поочья очень сложный и этнически динамичный. К этому время намечаются разительные отличия Дьяковской культуры от Городецкой. При этом полемика относительно природы их взаимосвязи ведется до сих пор, общей её тенденцией, пожалуй, можно считать отхождение от первоначального мнения о выделении Дьяковцев из Городецкой среды (1) в сторону признания первых, как изначально самостоятельную культуру с отличной этнической основой.

В пользу этого свидетельствуют все большее число высказываний о принадлежности Дьяковцев к Балтам, в то время как основной Городецкий компонент был финно-угорским(2).

Не исключено, что выделение из Городецкой среды Дьяковцев, обуславливается контактом с их соседями - Мощинской, Юхановской и Киевской культурами. Заимствование из их среды отдельных культурных элементов вероятно и привело к созданию Дьяковского аутентичного облика.

Одним из примеров направления этого влияния на территорию среднего Поочья является чернолощеная керамика, проникающая сюда из ареала распространения Мощинской культуры. Количество её находок динамично уменьшается с запада на восток. На Дьяковских городищах её множество, чуть меньше на территории Рязанщины и крайне мало на Нижнеокских и Поволжских памятниках. (3)

Однако внутреннее развитие этих процессов было нарушено внешним фактором появления на Рязанщине в 3 веке нашей эры на территории Среднего Поочья носителей культуры Рязано-окских могильников (далее КРОМ).

Время проникновения носителей КРОМ на территорию среднего Поочья точно не определено. Основная причина этого отсутствие деструктивного разделения инвентаря ранних погребений на аборигеональный и пассионарный. Архаичные аборигеональные вещи здесь доживают до 3-4 века, хотя в более южных широтах их традиционно датируют 2-3 веком. С другой стороны

пассионарные предметы были принесены на Рязанщину сразу же после их появления за пределами нашей ойкумены.

Определяющим фактором локализации периода их проникновения могут служить находки кладов на территории Среднего Поочья на Дьяковских и Городецких памятниках.

Задача данной статьи ввести в научный оборот три клада найденных за последние годы в Среднем Поочье и поднять вопрос об их культурно-историческом значении.

Перечень кладов.

№1

Клад был обнаружен на одном из Городищ на границе Шиловского и Чучковского района Ряз. обл. осенью 2008 года, в процессе сбора подомного материала. Предметы были выявлены на обнажении в виде компактно лежащей кучки, причем мелкие предметы были засунуты, внутрь височных колец, сцепленных друг с другом.

В состав клада входили: два височных кольца «с лопастью», четыре наконечника ремня квадратных в сечении с грибовидным расширением на конце, перстень с концами в виде парных закрученных волют, удлиненно-петельчатая височная подвеска и несколько браслетообразных железных колец обвитых железной проволокой. Фрагменты витого перстня, кусочки проволоки уплощенной в сечении, часть трапецевидной подвески белого из металла, а также бронзовый литой брусочек со следамиковки.

№2

Второй клад был найден на дюне в левобережье Оки недалеко от Рязани, в 2009 году.

В глиняном лепном сосуде были найдены: литая нагрудная бляха, 8 колокольчиков дубровического типа, четыре конусных колокольчика с треугольными прорезями, несколько уплощенных и скорлупообразных накладок с петлей на обороте, одна целая и фрагмент литой пронизи-колодочки, а также несколько спиралевидных пронизей из уплощенной проволоки.

№3

Третий клад, обнаружен у подножья склона древнего городища в Калужской области, в 2009 году,

Состоял из сплавившихся под воздействием высокой температуры украшений - двух височных петельчатых подвесок, спиралевидного кольца, а также литой сложносоставной колодочки.

Анализ кладов.

Височные кольца «с лопастью» клада 1 имеют прототипы в материалах Мощинской культуры(4) и множественные аналоги в материалах могильников КРОМ конца 2-3 в.

Их традиционно относят к восточно-балтскому происхождению. (5) В ряде случаев они найдены в составе венчиков, в других случаях, как подвески головного убора—накосники, найдены они были и в районе запястий погребенных (6). Такое «неустойчивое» положение колец в костюме свидетельствует об аборигеональности этих украшений, пришельцы зачастую не догадывались, как их следует носить. При этом погребальные комплексы с «правильным» ношением колец могут принадлежать непосредственно носителям позднегородецкой культуры. Это подтверждается и большим присутствием аборигеональных вещей в данных погребальных комплексах.

Справедливо предположить, что пассионарная группа, пришедшая на среднюю Оку, ассимилировала часть местного населения посредством смешанных браков.

В материалах КРОМ известны перстни с загнутыми волютами, но все Рязано-окские аналоги значительно грубее, волюты загнуты в 1,5 -2 оборота, кольцо из клада 1 закручено в более чем 5 витков. Это напрямую связано с технологическим приемом изготовления не только данных перстней но и височных колец с лопастью. В том и другом случае требовалось выковать длинную тонкую проволоку, в данных украшениях городецкий мастер сформировал её ковкой, ювелиры же КРОМ предпочитали технологию волочения и рубки из полосы. В той же технологии изготовлен фрагментированный спиральный перстень, из слегка уплощенной проволоки и небольшие кусочки проволоки. Заметим что спиральный перстень аналогичен перстню из клада №3.

Железные кольца из данного комплекса, технологически близки гривнам из рязано-окских могильников, также изготовленных из железа с бронзовой обмоткой. Однако типологических аналогов в материалах КРОМ нет.

Наконечники ремней имеют аналоги на Дьяковских памятниках (Троицкое

(2 Табл.19. 29)), в Рязанских могильниках встречаются только их производные, более пластинчатой формы. Подобные наконечники, можно считать начальной стадией эволюции данного типа, приведшего со временем, к сложению изделия называемого в литературе копоушкой.

Интересна находка части трапецевидной подвески, изготовленной из белого металла, со следами штампованного ребра в средней части, к сожалению фрагмент не позволяет точно интерпретировать предмет, однако технологически штампованный орнамент с четким очерченными гранями в это время также широко известен на памятниках балтского круга древностей.

Последним предметом входящим в состав клада являлся небольшой бронзовый брусок, на его торцевой части четко прослеживаются следы литья, в виде округлых полукапель, боковые же грани несут следы воздействия молота, что свидетельствует о том что он подвергался проковке.

Традиционно подобные находки относят к ювелирным слиткам, которые впрочем могли быть и платежным средством.

Условно связанной с комплексом можно считать умбоновидную подвеску с трапецевидным щитком-петлей. Генетически она тесно связана с дьяковскими петельчатыми подвесками клада 3, однако имеет отличный от дьяковских вытянутый трапецевидный щиток, происхождение которого является вероятно аутентично Рязанским (возможно городецким) элементом.

По совокупности вещей комплекс можно классифицировать, как принадлежащий носителям Городецкой культуры 2-3 вв. Чему не противоречат и другие находки с данного памятника: ножи с

горбатой спинкой, пронизи колодочки, булавки и тд. Не далеко от клада был найден колокольчик Дубровического типа 2-4 в. аналогичный колокольчикам из клада 2.

Довершают общую картину, прекращения существования данного объекта и попадания в землю клада, множественные находки двушипных наконечников стрел. Они имеют многочисленные аналоги на Городецких и Дьяковских городищах.(7) Их пассионарный характер не раз уже отмечался, рядом авторов, как осадный элемент, воинской культуры, носителей КРОМ. (8)

Анализ второго комплекса был доступен автору по фотографиям, размещенных на форуме клуба «РАРИТЕТ» любезно предоставленным одним из находчиков.

16 колокольчиков Дубровического типа датируются 3 веком нашей эры. Прототипом данного типа вещей послужили уточки найденные в Андреевском кургане. (9)

К этому же времени обносится массивная литая бляха. Точный её аналог хранится в коллекции РИАМЗ и происходит из комплекса найденного в деревни Еремеевка недалеко от Старой Рязани. Типологически она восходит к материалам Пасеральских древностей 2-3 вв. (10)

Примечательно, что Еремеевская находка содержала в своем комплексе литую колодочку (аналогичную колодочки клада 2), а также три бляхи сходного типа малого размера соединенных друг с другом литками.

Традиционно Еремеевская находка фигурирует в литературе, как находки из некоего могильника, на наш взгляд, учитывая технологически незавершенный характер трех блях происходящих из неё, мы имеем дело с кладовым комплексом мастера-ювелира.

Входящие в состав клада скорлупообразные накладки-нашивки, относятся к широкому диапазону сарматских-позднесарматских древностей конца первого тыс. до н.э. – первых веков н.э.

Колокольчики с треугольными прорезями имеют множественные аналоги в материалах Дьяковской культуры и датируются 2-3 в.н.э. (11)

По совокупности вещей клад можно датировать первой половиной 3-го века нашей эры, вещи входящие в его состав скорее пассионарного круга, что позволяет интерпретировать клад скорее как Рязано-окский нежели Городецкий памятник.

Клад №3 состоит из спаявшихся друг с другом украшений, уже само это свидетельствует о том, что после его сокрытия поселение погибло в огне. Датирующей его составляющей являются две петельчатые височные подвески, имеющие аналоги в находках на Щербинском, Троицком, Успенском городищах и датируется в среднем в пределах конца 2-3 вв. они представлены в материалах городищ, как правило, устойчивыми серияциями(12). Подобные парные подвески входили в состав клада со Щербинского городища, а также с Троицкого городища, найденные в совокупности с кладом, бесспорно относящимся К.А. Спициным к кладу литейщика(13). Литые

колодочки имеют множественные аналоги в материалах Дьяковских городищ и ранних комплексов Рязанских могильников.

В состав комплекса входит, витой перстень, их прототипами в данном регионе принято считать медные и золотые перстни из Андреевского кургана, аналогичный перстню клада №1. (14)

Примечательно, что в Дьяковской среде они небыли слишком популярны, зато редкое женское погребение КРОМ обходится без них. Поскольку находки перстней до начала Рязано-окского импульса в среднем Поочье крайне редки будет справедливо отнести их к вещам пассионарного происхождения. По словам находчика клада не вдалеке от него были найдены 8 наконечников двушипных стрел, что аналогично условиям находки клада №1.

Рассматриваемые клады относятся к началу 3 века нашей эры. Клады №3 можно предположительно отнести к комплексу носимых украшений, оказавшихся в земле в результате уничтожения городища. Характер первого и второго кладов несколько сложнее. Из за наличие поломанных в древности вещей, и металлического брусочка клад № 1 с большой долей вероятности можно отнести к вещам спрятанным мастером ювелиром.

В кладе №2 технологические особенности изготовления бляхи с применением поверхностного орнамента на плоскостном литье не характерны для Поочья, что позволяет предположить, что это вещи пассионариев или их трофеи. Однако они были изготовлены на Рязанщине, о чем свидетельствуют Еремеевские находки. В последствие же в процессе ассимиляции местного населения и использования продукции Дьяковских и Городецких мастеров произошел постепенный отказ от данного типа технологий и форм украшений. Таким образом характер клада не совсем ясен. Это могут быть и вещи спрятанные литейщиком, комплекс носимых украшений, или же воинские трофеи собранные воином КРОМ.

Тот факт, что абorigineональные вещи из рассматриваемых кладов имеют аналоги в погребениях КРОМ, свидетельствует о захвате их у местного Городецкого и Дьяковского населения. Присутствие же в кладах пассионарных предметов говорит о достаточно длительном соседстве носителей КРОМ и мастеров аборигенов.

Что в свою очередь рисует картину колонизации среднего Поочья. Вероятно, Городецкое население Рязанщины было в кратчайшие сроки ассимилировано пришельцами, в то время как территория распространения Дьяковской культуры попала лишь в зону их постоянного влияния, как и все Волго-окское междуречье в целом (15)

Возможно коренные отличия между Дьяковскими и Городецкими материалами обуславливаются тем, что с 3 века нашей эры Городецкая культура как таковая исчезает в ойкумене распространения Рязанских могильников, а вне её распространения продолжает существовать, приобретая черты Дьяковской.

С другой стороны на примере кладов 1, 3 мы видим бытование на рубеже 2 и 3 века, различных височных украшений в Городецкой и Дьяковской ойкуменах, это вновь наводит нас на мысль, различия двух культур РЖВ которые наметились ещё до появления носителей КРОМ на Оке.

А.П.Гаврилов.

